

Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности

Л.Г.Степанова,

соискатель кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии Московского психолого-педагогического университета, старший преподаватель кафедры прикладной психологии факультета психологии Белорусского государственного педагогического университета им.М.Танка stepanova_lg@yahoo.com

В статье с позиции социального конструктивизма рассматривается гендерная идентичность как продукт социального конструирования и, одновременно, как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений и обобщаются результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие студенты 18–22 лет. В исследовании было выявлено, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, независимо от половой принадлежности, представляет собой более гармоничный стандарт, в большей степени приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация половых ролей. Было выявлено также, что у юношей и девушек, не обладающих выраженными маскулинными либо фемининными чертами, не определена гендерная идентичность, что ведет к отказу от самореализации в социуме, неудовлетворенности собой.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, самоопределение личности.

Появление термина «идентичность» в психологии связывают с именем Э.Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности [11].

Обращение к категории идентичности, по мнению И. С. Клециной, открывает возможность увидеть «механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке» [5, с. 350].

Одним из видов идентичности является гендерная идентичность. Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого. Эта внутренняя структура, соз-

даваемая в процессе развития, позволяет индивиду организовать образ Я и социально функционировать в соответствии с воспринимаемым полом и гендером. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, типизации или «кодирования». Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения, вплоть до «перекодирования» или «переустановки» гендерной идентичности.

Гендерная идентичность — одна из базовых характеристик личности. Она формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия Я и других, в ходе социализации. Заметим в этой связи, что в эпигенетической схеме Э.Эриксона базисный конфликт шестой стадии психосоциального развития — интимность против изоляции — напрямую связан именно с гендерной идентичностью индивида. При этом, как показано в ряде работ, в частности В.А.Ильина [2; 3], результаты разрешения данного конфликта в социально-психологическом смысле не замыкаются в сфере интимно-личностных отношений, но специфическим образом проявляются в существенно более широком контексте межличностных отношений. В этой связи необходимо отметить, что способность индивида к установлению полноценных близких отношений ни в коем случае не означает формирование у него фиксированной позитивной установки в отношении социального окружения. Это, скорее, способность к широкой вариативности в континууме «принятие – отвержение» при сохранении целостности личности.

В данной логике гендерная идентичность выступает как продукт социального конструирования и, одновременно, как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений.

С точки зрения социально-конструктивистского подхода, социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она объективна, поскольку независима от индивида, и субъективна, поскольку постоянно создается индивидом.

В рамках этого подхода гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, его формируют система гендерных ролей, семья, средства массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами — на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.) [5, с.72].

В этой связи представляется важным выявить особенности восприятия гендерных стереотипов индивидами с разными типами гендерной идентичности, находящимися на шестой стадии психосоциального развития. Сразу оговоримся, что предположение о наличии существенных различий в гендерных стереотипах у носителей различных типов гендерной идентичности несомненно является свертривиальной гипотезой. Однако выявление содержательных особенностей такого рода различий представляется не только целесообразным, но и необходимым в рамках изучения процесса формирования и феноменологических проявлений гендерной идентичности в контексте социально-психологического развития личности. Не менее важны в рассматриваемом контексте характерные особенности мотивационно-ценностных ориентаций у представителей разных типов гендерной идентичности.

В целях решения данной задачи нами в 2005—2008 гг. было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление типа гендерной идентичности и особенностей восприятия гендерных стереотипов у студентов высших учебных заведений г. Минска.

Общий объем выборки испытуемых составил 223 человека: 109 юношей и 114 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Для выявления типа гендерной идентичности испытуемых использовалась методика семантического дифференциала в модификации В.Е.Кагана [4], для выявления особенностей восприятия гендерных стереотипов — метод свободных описаний (вариант методики «Кто Я?») [9] в сочетании с методикой управляемой проекции В.В.Столина [8]. Интерпретационно-содержательный анализ полученных данных осуществлялся с использованием Тезауруса личностных черт, разработанного А.Г.Шмелевым [10]. Для выявления особенностей мотивационно-ценностных ориентаций испытуемых применялась методика изучения мотивационной сферы В.Э. Мильмана.

Полученные результаты по методике В.Е.Кагана позволили разделить испытуемых на четыре группы по типу гендерной идентичности:

1) традиционный тип гендерной идентичности. В эту группу вошли юноши с высокими показателями маскулинности (62,39% испытуемых) и девушки с высокими показателями фемининности (49,12 испытуемых);

2) изомерный тип гендерной идентичности. В эту группу вошли юноши с высокими показателями фемининности (16,51% испытуемых) и девушки с высокими показателями маскулинности (26,32% испытуемых);

3) недифференцированный тип гендерной идентичности. В эту группу вошли юноши (19,68% испытуемых) и девушки (17,54% испытуемых) с низкими показателями как маскулинности, так и фемининности;

4) андрогинный тип гендерной идентичности. В эту группу вошли юноши (6,42% испытуемых) и девушки (7,02% испытуемых) с высокими показателями как маскулинности, так и фемининности.

При анализе особенностей восприятия гендерных стереотипов и мотивационно-ценностных ориентаций для каждого из выявленных типов гендерной идентичности были получены следующие обобщенные результаты.

Юноши и девушки с традиционным типом гендерной идентичности наиболее полно описывают как себя, так и идеальные и реальные образы мужчин и женщин. Для описания себя, а также идеальных образов мужчин и женщин они используют только положительные характеристики без отрицания. Реальные образы мужчин и женщин в большинстве случаев также описываются положительно. В целом описания идеальных и реальных образов отличаются отсутствием противопоставления, что свидетельствует о согласованности желаемого и действительного. Для юношей важное значение имеют качества, характеризующие эмоционально-волевую регуляцию поведения, а также самоотношение и самоподачу, а для девушек — интеллектуальное развитие, духовная сфера, нервно-психическое здоровье и комфорт. У юношей с традиционной гендерной идентичностью образ себя очень схож с образом идеального мужчины, а у девушек — образ себя схож с большинством женщин. В восприятии юношей женщина (как идеальная, так и реальная) в первую очередь красива, а мужчина — силен. Для мужчины (как идеального, так и реального) значима характеристика материального благополучия, для женщины (как идеальной, так и реальной) она значения не имеет. В восприятии девушек образы идеальных мужчины и женщины схожи — оба интеллектуальны, решительны, уравновешены, практичны, целеустремленны.

Для девушек с изомерным типом гендерной идентичности важное значение имеют качества, характеризующие интеллектуальное развитие, духовную сферу и эмоционально-

волевую регуляцию поведения. Для юношей — морально-нравственный облик личности, самоотношение и самоподача, а также социальное поведение. Был выявлен интересный факт — применительно к себе социальное поведение юноши считают очень важным, когда же речь идет о реальных и идеальных образах, они качества, относящиеся к социальному поведению, ставят на последнее место. С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что в идеале этим юношам хотелось бы не приспосабливаться к принятому поведению в иерархических социальных структурах, а самореализовываться без оглядки на принятые в социуме мужские и женские стереотипы поведения. Кроме того была выявлена следующая характерная закономерность: юноши с изомерным типом гендерной идентичности в основном только внешне демонстрируют фемининные характеристики поведения (например, мягкость, эмоциональность), внутренне же испытывают эмоциональную удовлетворенность собственным биологическим полом, а девушки, хотя внешне и демонстрируют фемининные паттерны поведения, но внутренне испытывают эмоциональную неудовлетворенность собственным биологическим полом, переживают полоролевую конфликтность, отсутствие согласованности гендерной идентичности из-за представления о полярной противоположности мужественности и женственности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что преобладание маскулинной атрибуции у девушек встречается чаще, чем у юношей. Это переводит вопрос о «феминизации мужчин» в более широкий план отношений между полами. Если до недавнего времени акцент делали на предотвращении феминизации юношей, то сегодня, как это следует из представленных данных, не меньшее внимание должно быть уделено предотвращению излишней психологической маскулинизации девушек. На наш взгляд, излишняя маскулинизация девушек является защитно-компенсаторным механизмом. Их позицию можно представить следующим образом: «Ощущая внутреннюю слабость, зависимость, я прилагаю много усилий для того, чтобы быть активной, наступательной, сильной, борюсь со стереотипами, навязанными общественным мнением». Такое состояние постоянной «боевой готовности» приводит к истощению внутренних ресурсов и нуждается в постоянной подпитке.

У большинства юношей и девушек с *недифференцированным типом гендерной идентичности* описания идеальных и реальных образов отличаются скудностью, негативностью и резким противопоставлением идеального и реального образов. Отличительной особенностью этих испытуемых можно считать отсутствие дифференцированности стереотипов, узкий круг стереотипов в описании себя и других. Юноши с недифференцированным типом гендерной идентичности важными считают качества, относящиеся к самоотношению и самоподаче, а также морально-нравственный облик личности. Девушки важными считают качества, относящиеся к морально-нравственному облику личности и интеллектуальному развитию, а менее важными как юноши, так и девушки считают качества, относящиеся к нервно-психическому здоровью и социальному поведению. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что у этих испытуемых есть некий образ собственной личности, каким он предстает в сознании других и в самосознании, а также интеллектуальное понимание собственных достижений и степень их признания в сознании других.

Юноши и девушки с *андрогинным типом гендерной идентичности*, так же, как и испытуемые с традиционным типом гендерной идентичности, наиболее полно описывают себя, а также идеальные и реальные образы мужчин и женщин, используя при этом только положительные характеристики без отрицания. В целом, в описаниях идеальных и реальных образов у испытуемых обоего пола отсутствуют противопоставления, что свидетельствует о согласованности желаемого и действительного. На первые места, как девушки, так и юноши ставят такие качества, как интеллектуальное развитие и духовная сфера, эмоцио-

нально-волевая регуляция поведения и нервно-психическое здоровье, а на последнее место — социальное поведение. Изучение особенностей гендерных стереотипов у испытуемых позволило выявить, что индивиды, демонстрирующие как маскулинные, так и фемининные характеристики, обнаруживают большую гибкость в пределах гендерного поведения, чем носители только маскулинности или только фемининности.

На основе сопоставления показателей всех шкал методики изучения мотивационной сферы В.Э.Мильмана был проведен анализ профильного рисунка. Он позволил увидеть следующие особенности.

У студентов с *недифференцированным типом гендерной идентичности* вне зависимости от пола преобладает мотивационный профиль импульсивного типа, который характеризуется достаточно резкими перепадами профильной линии, чаще всего с пиками по шкалам комфорта, общения и творческой активности. Этот тип профиля отражает значительную дифференциацию и, возможно, конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности.

У студентов с *изомерным типом гендерной идентичности* преобладают регрессивный мотивационный профиль, который характеризуется превышением общего уровня мотивов поддержания (поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса) над соответствующим уровнем развивающих мотивов (общей активности, творческой активности и общественной полезности) и отражается в снижении профильной линии слева направо, а также уплощенный профиль, который характеризуется достаточно плоским, маловариационным профильным рисунком без отчетливых подъемов и спадов. Уплощенный мотивационный профиль отражает, по мнению В.Э.Мильмана, недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности, ее бедность [7, с. 33]. На наш взгляд, уплощенный мотивационный профиль может также свидетельствовать о наличии у испытуемых конфликтующих мотивов и ценностей.

У студентов с *традиционной гендерной идентичностью* также преобладает регрессивный мотивационный профиль, но кроме этого, у трети испытуемых был выявлен импульсивный мотивационный профиль.

У студентов с *андрогинной гендерной идентичностью* преобладает прогрессивный профиль, характеризующийся значимым превышением общего уровня развивающих мотивов (общей активности, творческой активности и общественной полезности) над средним уровнем мотивов поддержания (поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса). Он выражается в последовательном подъеме профильной линии слева направо. Этот мотивационный профиль характерен для личности с развитой социально направленной позицией [7, с.30].

На основе анализа эмоционально-ценностного самоотношения студентов с различными типами гендерной идентичности была построена схема соотношения параметров отношений к себе и другим. Она позволила расположить параметры ценностного самоотношения по оси «перспективность– ситуативность» и провести градацию эмоционального отношения по оси «позитивность – негативность».

Для студентов с *традиционным типом гендерной идентичности* общим является приращение большого значения социальному статусу, чрезмерная забота о собственном престиже, позитивное отношение к себе. Их привлекает активная деятельность. Выбор профессии для них является одномоментным актом, не включенным в общий процесс самоопределения.

Студенты с *изомерным типом гендерной идентичности* характеризуются повышенной напряженностью и возбудимостью, чрезмерной заботой о собственном престиже, бо-

лезненной реакцией на критику и замечания, а также внутренней конфликтностью. Они отличаются негативным отношением к себе, что свидетельствует о сильном когнитивном диссонансе, который в сочетании с высокой ригидностью Я может приводить к депрессивным состояниям. Для девушек этого типа риск профессиональной и личностной дезадаптации выше не только в силу особенностей стиля жизни (эмоциональной у женщин и предметно-инструментальной у мужчин), но и в силу большей подверженности изменчивым гендерным стереотипам, в том числе крайним, утрированным их вариантам. Возникает потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности и ориентацией на фемининную установку, проявляющуюся в поведении. Это свидетельствует о сложных процессах развития гендерной идентичности в юношеском возрасте.

Студенты с недифференцированным типом гендерной идентичности отличаются неопределенным эмоциональным отношением к своему будущему, они не вполне ощущают целостность своей личности (противоречивое самоотношение). К характерным особенностям их эмоциональной сферы можно отнести невыдержанность (что не позволяет им разобратся в мотивах собственного поведения и сконцентрироваться на собственных переживаниях). Общим для студентов этого типа являются преимущественно ситуативные смысловые ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей. Они склонны к защите собственного Я, проявляют тенденции к закрытости и ригидности, ощущают своеобразный духовный голод, разочарование в учебе, в жизни и в себе самом, не стремятся к самоизменениям. Происходит как бы рассогласование мотивов деятельности, возникает даже желание уйти из вуза, поменять специальность. Появление кризисных тенденций в сочетании с высокой ригидностью Я может приводить к депрессивным состояниям. Здесь необходима работа психолога по снятию фрустрирующих состояний и закрытости, развитию способности к восприятию нового и самоизменению.

Испытуемые с андрогинным типом гендерной идентичности отличаются высокой познавательной активностью, позитивным отношением к себе и окружающим, свидетельствующем об общем состоянии удовлетворенности. Их отличает спокойствие, непринужденность, эмоциональная зрелость, объективность в оценке себя и других людей, постоянство в планах и привязанностях. Они открыты для общения, активны, деятельны, инициативны. Чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни, при встрече с трудностями проявляют выдержку и самообладание. Для этого типа испытуемых характерны высокая адаптивность и гибкость поведения. В целом, у испытуемых андрогинного типа обоего пола были выявлены перспективно-творческие смысловые ориентации.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар гендерного поведения, чем у носителей традиционных стереотипов или представителей недифференцированного типа. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов). Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, а основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность. Они характеризуются совмещением маскулинных и фемининных черт в целостной системе гендерной идентичности. Непротиворечивое сочетание маскулинных и фемининных черт в структуре личности юношей и девушек проявляется в адаптационно-компенсаторных практиках поведения. Гибкость гендерной идентичности приводит к гиб-

кости, адаптивности поведения. Ведь широкое использование имеющегося репертуара маскулинных и фемининных паттернов в зависимости от ситуации способствует формированию устойчивости к стрессам и помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности. У юношей и девушек андрогинного типа прослеживается преобладание созидательно-творческого варианта мотивационного профиля, что обеспечивает развитие личности с тенденцией к созиданию, творчеству, социально зрелому поведению.

Результаты исследования показывают также, что для студентов, у которых были выявлены преимущественно ситуативные смысложизненные ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей, низкая познавательная активность, а также отсутствие дифференцированности мотивов, характерны ригидная типизация гендерных ролей. Кроме того, у девушек наблюдается фрустрация потребности в достижении (стремление к перфекционизму, сверхзначимости достижений, прямолинейности в достижении цели любыми средствами, или гипермаскулинность по Т.Л.Бессоновой [1]), что ведет к личностной дисгармонии. В результате дисгармоничного развития этих потребностей формируется гендерный конфликт — конфликт самоидентичности, который можно определить как «ложную дилемму» жесткой дихотомии маскулинности–фемининности. Это согласуется с данными других исследований, в которых обнаружено, что жесткое, строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, неинтегрированной части Я, следствием чего является нарастание внутриличностного конфликта [6]. Выявленные тенденции у девушек позволяют считать этот конфликт в определенном смысле критическим.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что, с одной стороны, ригидная типизация гендерных стереотипов как внешнего проявления гендерной идентичности является фактором, способствующим развитию кризиса самоопределения личности юношей и девушек, а с другой стороны, совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, обеспечивает адаптационно-компенсаторные функции. Такая совокупность маскулинных и фемининных черт, независимо от половой принадлежности, представляет собой более гармоничный стандарт, в большей степени приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация гендерных стереотипов.

Литература

1. Бессонова Т.Л. Психологические особенности полоролевого самосознания и самоприятия личности студента педагогического вуза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
2. Ильин В.А. Сравнительное исследование особенностей психосоциального развития учащихся старших классов и студентов-первокурсников высших учебных заведений // Психологическая наука и образование. 2009. №1.
3. Ильин В.А, Сипягин Д.В. Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях средней школы // Психологическая наука и образование. 2007. №2.
4. Каган В.Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: Дис. ... д-ра мед. наук. Л., 1991.
5. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. СПб., 2004.
6. Коваленко М.В. Взаимосвязь полоролевой идентичности и невротичности личности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002.
7. Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности // Практикум по пси-

- ходиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990.
8. *Соколова Е.Т.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1979.
 9. Степанова Л.Г. О возможности использования «Семантического словаря черт личности» при интерпретации результатов Методики свободных самоописаний // Психологическая диагностика. 2006. № 3.
 10. *Шмелев А.Г., Похилько В.И., Козловская-Тельнова А.Ю.* Практикум по экспериментальной психосемантике (тезаурус личностных черт). М., 1988.
 11. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

The Development of Gender Identity in Modern Boys and Girls in the Context of Socio-Psychological Development of Personality

Stepanova L.G.

Fellow, Chair of Social Psychology of Development, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Senior Lecturer, Chair of Applied Psychology, Department of Psychology, M. Tanka Belarusian State Pedagogical University stepanova_lg@yahoo.com

In this article the gender identity is considered from the social constructionism position, it is viewed as a product of social construction and at the same time as one of the key factors mediating behavioral activity and personal attitudes in the context of interpersonal relations. The results of the empirical research in which 18-22 years old students have participated are summarized. The results indicate that the combination of masculine and feminine traits, their correspondence in the integrated gender identity system, regardless of their gender represents a more balanced standard which is more adjusted to the life in the modern society than the rigid standardization of gender roles. We also show that among boys and girls without strong masculine or feminine traits the gender identity is not defined, which leads to a denial of self-realization in the society and dissatisfaction with themselves.

Keywords: social constructionism, gender, gender identity, masculinity, femininity, androgyny, personality self-determination.

References

1. Bessonova T.L. Psihologicheskie osobennosti polorolevogo samosoznaniya i samoprinyatiya lichnosti studenta pedagogicheskogo vuza: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1994.
2. Il'in V.A. Sravnitel'noe issledovanie osobennostei psihosocial'nogo razvitiya uchashihysya starshih klassov i studenotov-pervokursnikov vysshih uchebnyh zavedenii // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009. №1.
3. Il'in V.A, Sipyagin D.V. Vozmozhnosti i perspektivy ispol'zovaniya psihosocial'nogo podhoda k probleme razvitiya v usloviyah srednei shkoly // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. №2.
4. Kagan V.E. Polovaya identichnost' u detei i podrostkov v norme i patologii: Dis. ...d-ra med. nauk. L., 1991.
5. Klecina I.S. Psihologiya gendernyh otnoshenii. SPb., 2004.
6. Kovalenko M.V. Vzaimosvyaz' polorolevoi identichnosti i nevrotichnosti lichnosti v yunosheskom vozraste: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2002.
7. Mil'man V.E. Metod izucheniya motivacionnoi sfery lichnosti // Praktikum po psihodiagnos-

- tike. Psihodiagnostika motivacii i samoregulyacii. M., 1990.
8. Sokolova E.T. Samosoznanie i samoocenka pri anomalijah lichnosti. M., 1979.
 9. Stepanova L.G. O vozmozhnosti ispol'zovaniya «Semanticheskogo slovary chert lichnosti» pri interpretacii rezul'tatov Metodiki svobodnyh samoopisanii // Psihologicheskaya diagnostika. 2006. № 3.
 10. Shmelev A.G., Pohil'ko V.I., Kozlovskaya-Tel'nova A.Yu. Praktikum po eksperimental'noi psihosemantike (tezaurus lichnostnyh chert). M., 1988.
 11. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ